

Научная статья

УДК 342.9

doi: 10.17223/22253513/57/8

Политика государства по сохранению и устойчивому использованию животного мира: теоретический анализ

Светлана Витальевна Иванова^{1, 2}, Светлана Викторовна Рыбак³

^{1, 3} *Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия*

² *Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*

Оренбург, Россия

^{1, 2} *servis-05@list.ru*

³ *Svetoch_2504@mail.ru*

Аннотация. Исследуя отдельные аспекты законодательства о животном мире и практику его применения, авторы приходят к выводу, что в России отсутствует действенная и целостная система стратегических планировочных документов. Предложенные меры по совершенствованию нормативно-правовой базы создадут условия для эффективного взаимодействия государственных органов и населения, способствуя привлечению общественности к решению задач, связанных с сохранением и рациональным использованием диких животных.

Ключевые слова: стимулирование, государственная политика, объекты животного мира, концепция, государственное управление

Для цитирования: Иванова С.В., Рыбак С.В. Политика государства по сохранению и устойчивому использованию животного мира: теоретический анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2025. № 57. С. 101–114. doi: 10.17223/22253513/57/8

Original article

doi: 10.17223/22253513/57/8

State policy on the conservation and sustainable use of wildlife: a theoretical analysis

Svetlana V. Ivanova^{1, 2}, Svetlana V. Rybak³

^{1, 3} *Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

² *Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Orenburg, Russian Federation

^{1, 2} *servis-05@list.ru*

³ *Svetoch_2504@mail.ru*

Abstract. The relevance of the topic “state policy in the sphere of sustainable use of fauna” is conditioned by the need to preserve biological diversity and ensure rational use of natural resources against the background of global environmental challenges, such as climate change, loss of biodiversity and degradation of ecosystems. the study

of state policy in the sphere of sustainable use of fauna, analysis of the existing regulatory mechanisms, as well as the development of proposals to improve the existing measures are to the

The purpose of this article is to analyze the peculiarities of the state policy in the sphere of sustainable use of wildlife in the Russian Federation, to assess the existing mechanisms of legal regulation, and to develop scientifically based recommendations to improve its effectiveness taking into account the principles of environmental, social and economic sustainability.

When writing the scientific research, the authors used scientific works of scientists devoted to the issues of state policy. The basis of the study was the norms of the current legislation, enshrining the foundations of state policy in the field of wildlife conservation, as well as strategic planning documents in the sphere of hunting and fishing.

The methodological basis is represented by individual philosophical, general scientific and private-scientific methods of research. In the course of the study the authors applied specific-historical, logical methods, analysis and synthesis. The chosen methodology was based on the study of the genesis and state of development of the topic. As a result, the method of interpretation of the current legislation on wildlife was applied.

The article analyzes different points of view on the issue of priority directions of state policy in the field of conservation and sustainable use of wildlife. The analysis of the current legislation has shown that the foundations of the state policy in the considered sphere are laid in the federal and regional legislation. However, the problems of realization in practice of some provisions of the state policy in the sphere of hunting and fishing have been revealed.

The authors also point out that in a number of subjects of the Russian Federation there are no laws regulating the conditions and procedure for the use of wildlife that are not classified as hunting and fishing resources. The authors believe that it is necessary to develop and adopt at the regional level laws regulating the procedure and conditions for the withdrawal of wildlife objects that are not classified as hunting and fishing resources. This will ensure environmental, economic and social factors of the state environmental policy in the considered sphere of public relations.

Keywords: stimulation, public policy, wildlife, concept, public administration

For citation: Ivanova, S.V. & Rybak, S.V. (2025) State policy on the conservation and sustainable use of wildlife: a theoretical analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 57. pp. 101–114. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/57/8

Введение

Экологическая политика современного государства направлена на осуществление мер по сохранению природных объектов. В то же время данное понятие остается незакрепленным на законодательном уровне, что определяет существование множества различных точек зрения на его содержание в рамках доктрины экологического права. Так, В.В. Петров экологическую политику предлагал рассматривать как совокупность общественных отношений в области взаимоотношения общества и природы [1. С. 204]. По мнению И.А. Игнатьевой [2. С. 39], подобное понимание экологической политики затрудняет уяснение данного понятия. Согласно позиции С.А. Боголюбова, государственная экологическая политика представляет собой целенаправленную деятельность государства, ориентированную на достижение

стратегической цели. Данная деятельность заключается в реализации совокупности задач, возложенных на органы государственной власти, основным содержанием которых является обеспечение устойчивого функционирования экологических систем, сохранение продовольственной безопасности государства, а также предупреждение процессов истощения и деградации природных ресурсов [3. С. 23]. Таким образом, данное определение понятия государственной экологической политики автор рассматривает с учётом экологических, экономических и социальных факторов. С позиции М.И. Васильевой [4. С. 8], государственная экологическая политика представляет собой систему взглядов, концепций и представлений, определяющих принципы, основные направления и методы реализации природоохранных мероприятий. Однако любые теоретические подходы и идеи остаются лишь декларациями, если их не подкрепить практическими действиями [5. С. 22]. Анализ доктринальных подходов к определению понятия государственной экологической политики позволяет утверждать, что она представляет собой комплексную систему управленческих решений, действий, методик и средств, направленных на регуляцию и координацию экологически значимых процессов. Государственная политика в области охраны и устойчивого использования животного мира включает в себя совокупность ключевых направлений деятельности государства, ориентированных на сохранение биологического разнообразия, обеспечение рационального использования природных ресурсов и поддержание экологического баланса на национальном и глобальном уровнях.

Экологическая политика государства основывается на системе нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов. Ключевые положения, направленные на сохранение биологического разнообразия, обеспечение защиты редких и исчезающих видов, а также устойчивое использование ресурсов животного мира, также закреплены в документах стратегического планирования. Указанная законодательная основа формирует предпосылки для комплексного, интегративного и научно обоснованного подхода к управлению природоохранной деятельностью. Нормативно-правовые акты действующего российского законодательства формулируют обязательства субъектов, направленные на реализацию государственной политики в области сохранения и рационального использования диких животных. В юридической доктрине законодательство интерпретируется как в узком, так и в широком значении. В узком смысле под законодательством понимается исключительно совокупность законов, регулирующих соответствующую сферу общественных отношений. Широкий, интегративный подход предполагает включение в состав законодательства не только нормативно-правовых актов законного уровня, но также подзаконных нормативных актов и стратегических документов, которые формируют институциональную основу и механизмы реализации экологической политики. В данном научном исследовании нормативно-правовая база, регламентирующая

ключевые направления государственной экологической политики, рассматривается в широком концептуальном контексте. В таком аспекте законодательство составляет федеральные, региональные законы, а также подзаконные нормативные правовые акты. Нормы данных нормативно-правовых актов формируют концептуальную базу и определяют стратегические направления государственной политики, ориентированной на охрану и рациональное использование ресурсов животного мира.

1. Основы политики государства в сфере сохранения и устойчивого использования животного мира: анализ федерального законодательства

Фундаментальные принципы государственной политики формулируются в положениях Конституции Российской Федерации и находят дальнейшее развитие в нормах отраслевого законодательства, регулирующего вопросы рационального природопользования и охраны окружающей среды. Конституционные нормы закрепляют стратегические направления экологической политики государства и создают правовые основы для регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды, обеспечивая их нормативно-правовое закрепление на высшем уровне [6. С. 30]. Конституция Российской Федерации закрепляет формы собственности на природные ресурсы, подчеркивая их значимость в качестве основы жизнедеятельности народов, проживающих на территории страны. Указанные конституционные положения представляют собой ключевые принципы [7. С. 6] и поэтому становятся правовой основой для федеральных и региональных законов. Положения этих статей Конституции РФ исходят из философской теории антропоцентризма [8. С. 5], подчиняя цель охраны окружающей среды и природопользования интересам и потребностям человека.

Учитывая свойство природы как всенародного достояния, отношения частной собственности на землю, леса и другие природные ресурсы, а также отношения по сохранению и их устойчивому использованию должны регулироваться нормами публичного права [9. С. 35]. С позиции О.И. Крассова ст. 9 Конституции РФ определяет принцип приоритета публичных интересов в области охраны природы и в сфере регулирования отношений по сохранению и использованию природных ресурсов [10. С. 49]. Одновременно содержание понятия «публичный интерес» рассматривается наряду с такими категориями, как интересы государства и общества, безопасность народа, интересы наций. Указанные категории характеризуются выраженным публично-правовым характером. Правоотношения, возникающие в сфере охраны и использования животного мира и направленные на обеспечение сохранения биологического разнообразия диких животных в интересах настоящих и будущих поколений, регулируются нормами публичного права, представляющими собой совокупность положений административного, экологического и природоресурсного законодательства. Указанный подход обусловлен особо значимой социальной функцией животного мира,

являющегося неотъемлемым элементом национального достояния народов России [11. С. 80], объектом продовольственной безопасности и важным элементом окружающей среды, отражающим государственный и общественный интересы. Одновременно законодатель в целях реализации ст. 9 Конституции РФ закрепляет баланс интересов государства, населения и бизнеса при обеспечении устойчивого использования диких животных. Так, объекты животного мира могут свободно и непосредственно использоваться в рамках предусмотренных правомочий. Однако при осуществлении таких действий недопустимо причинение вреда окружающей среде, а также нарушение прав и законных интересов граждан [12. С. 69].

Проведение государственной экологической политики основывается на системе нормативно-правового регулирования, которая задает стратегические ориентиры для защиты природных ресурсов и поддержания экологического благополучия. В этом процессе особую роль играет Федеральный закон «Об охране окружающей среды», который, как подчеркивает С.А. Боголюбов, является итогом систематизации правовых норм, направленных на регулирование отношений в сфере охраны природы и использования ресурсов. Этот нормативно-правовой акт играет фундаментальную роль в упорядочении и институционализации современной экологической правовой системы [6. С. 31]. Приоритетные направления государственной экологической политики ориентированы на сохранения биоразнообразия для настоящего и будущего поколений. Согласно ст. 4 данного закона, для выполнения этого положения предусмотрено, что животный мир подлежит охране от любых последствий хозяйственной деятельности, включая истощение, разрушение и загрязнение среды обитания, уничтожение популяций, а также другие негативные воздействия, вызванные человеческой деятельностью. В статье 3 закреплены принципы охраны окружающей среды, в соответствии и во исполнении которых формируется и получает дальнейшее развитие законодательство о животном мире. Однако, как отмечается в доктрине экологического права [13. С. 5], юридическое закрепление данных принципов не позволяет в полной мере замедлить разрушение среды обитания диких животных, деградацию отдельных экосистем и утрату популяций отдельных видов животного мира.

На основании положений Федерального закона «Об экологической экспертизе»¹ данная процедура выступает в качестве правового механизма, способствующего предотвращению потенциального вреда, который может быть причинён реализации хозяйственной или иной деятельности. В рамках экспертизы оцениваются нормативно-правовые акты, а также проекты, обладающие потенциалом негативного воздействия на животный мир и его экосистемы. В частности, виды деятельности, связанные с применением агрохимикатов в аграрном секторе, могут оказывать как прямое разрушитель-

¹ Об экологической экспертизе. Федеральный закон от 23.11.1995 № 48-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

ное влияние, так и способствовать опосредованному воздействию на природные биоеценозы. В целях минимизации этих рисков и обеспечения экологической безопасности такие проекты подлежат обязательной экологической экспертизе. Проведение экологической экспертизы обусловлено ее главным назначением, в частности, предупреждение и сокращение влияния отрицательных последствий предпринимательской деятельности субъектов на объекты животного мира и экосистемы.

Ключевым нормативным правовым актом, определяющим основы охраны и рационального использования объектов животного мира, является Федеральный закон «О животном мире». Он устанавливает принципы государственной политики в сфере сохранения биологического разнообразия, создаёт правовые механизмы для защиты и устойчивого управления ресурсами животного мира, а также регулирует вопросы, связанные с их правовым режимом и формами собственности. В рамках данного закона определены полномочия государственных органов, ответственных за управление в этой области, и предусмотрен комплекс мер, направленных на сохранение биологического разнообразия, рациональное использование природных ресурсов и защиту природных мест обитания диких животных. Закреплённые нормы создают теоретико-правовую и практическую основу для устойчивого взаимодействия человека с природой, предполагающего достижение оптимального баланса между эксплуатацией природных богатств и их сохранением в интересах настоящего и будущих поколений. Статья 3 Федерального закона «О животном мире» устанавливает, что объектами правового регулирования выступают исключительно дикие животные, находящиеся в естественной среде обитания. Основное значение данной нормы заключается в обеспечении четкой дифференциации применения норм, регулирующих отношения в области охраны и использования животного мира, и гражданско-правового регулирования. Для дифференциации диких и домашних животных необходимо исходить из признака естественной свободы, который выступает определяющим фактором, характеризующим степень связи диких животных с экологической системой. Данная взаимосвязь утрачивается в случае изъятия дикого животного из его естественной среды обитания, после чего оно приобретает правовой статус объекта гражданского оборота и переходит в категорию имущества (вещей). В доктрине экологического права [14. С. 36] отмечают, что для проведения точного разграничения между объектами животного мира и домашними животными необходимо использовать методологический подход, основанный на строго выверенной категориальной дифференциации. Положения ст. 3 Федерального закона «О животном мире» не только формируют юридическую основу для регулирования соответствующих общественных отношений, но и устанавливают специфические условия и принципы использования объектов животного мира, исходя из их особого правового статуса и уникальной правовой природы.

Эффективная реализация государственной политики в сфере охраны и рационального использования дикой фауны предполагает законодательное

закрепление государственной собственности на все виды диких животных. При этом законодатель не определил вид государственной собственности. Для разрешения данного вопроса следует обратиться к подзаконным правовым актам¹. В состав государственной собственности включаются только объекты, обладающие признаками индивидуализации, подлежащие присвоению либо отчуждению, а также имеющие объективно фиксируемое физическое существование. Дикие животные, в силу отсутствия указанных признаков, не могут быть квалифицированы в качестве имущества в юридическом смысле и, следовательно, не нашли своего отражения в тексте данного нормативного правового акта Верховного Совета. На данный момент не заключены правовые соглашения между федеральными органами власти и субъектами Российской Федерации, предусматривающие передачу отдельных видов диких животных в собственность регионов. В соответствии с положениями указанного постановления, объекты животного мира закреплены в государственной (федеральной) собственности.

В действующем законодательстве, регулирующем вопросы охраны и использования объектов животного мира, отдельные положения имеют преимущественно декларативный характер, что существенно осложняет их реализацию в правоприменительной практике. Недостаточная степень правового регулирования, направленного на обеспечение реализации одного из базовых принципов государственной политики в данной области – участия институтов гражданского общества и общественных организаций в процессах управления, рационального использования и сохранения объектов дикой фауны, представляет собой значительную проблему, требующую особого внимания. Этот принцип, несмотря на его значимость для устойчивого управления природными ресурсами, не получил должного закрепления в нормативных актах, что существенно ограничивает его реальное воплощение в механизмах взаимодействия государства с обществом. Законы, регулирующие экономическое стимулирование пользователей объектов животного мира, имеют отсылочный характер. Нормы налогового и бюджетного законодательства носят декларативный характер, поскольку положения Налогового кодекса РФ и бюджетного законодательства не включают конкретные меры стимулирования хозяйствующих субъектов в целях сохранения диких животных.

¹ О разграничении государственной собственности в О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москва и Санкт-Петербург и муниципальную собственность. Постановления Верховного Совета от 27 декабря 1991 года // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. 1992. № 3. Ст. 89.

2. Приоритетные направления государственной политики государства в области охоты и рыболовства: проблемы реализации

Закон о рыболовстве кардинально преобразовал систему организации и управления в области рыбного хозяйства. Так, была усовершенствована система передачи водных биоресурсов в пользование, реформирована процедура закрепления квот добычи для пользователей сроком на 10 лет. Однако, наряду с положительными аспектами, следует отметить наличие в законе о рыболовстве большого количества норм отсылочного характера. Данный факт подтверждается в доктрине экологического права. В частности, ученые отмечают громоздкость, противоречивый и дискуссионный характер отдельных норм. Также указывают на недостаточное урегулирование отдельных вопросов (спортивное и любительское рыболовство), что не даёт в полной мере реализовать на практике многие положения закона. С введением в действие закона о рыболовстве, повышение показателей эффективности государственного управления и упорядочение в целом сферы рыболовства и рыбохозяйственного комплекса не произошло. Напротив, решение большого количества вопросов передано на подзаконный уровень правового регулирования. В юридической литературе отмечают, что, с одной стороны, это позволяет более четко решать подобные вопросы, но с другой – вновь затянута решение актуальных вопросов на неопределенный срок [15. С. 116]. Также отмечается, что закон о рыболовстве содержит более 80% норм отсылочного характера [16. С. 123].

Согласно положениям ст. 26 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», устанавливаются нормативные ограничения, направленные на регулирование порядка осуществления любительского и спортивного рыболовства. Однако данный перечень ограничений не является исчерпывающим, поскольку п. 13 указанной статьи предусматривает возможность введения дополнительных ограничений на основе норм других федеральных законов. Такая отсылочная конструкция порождает значительные правовые и практические разночтения, затрудняя единообразное применение нормативно-правового регулирования. В частности, неоднозначное толкование положений Водного кодекса РФ¹ в контексте рассматриваемого регулирования приводит к противоречивой судебной практике, проявляющейся в вынесении разноплановых, а порой и взаимоисключающих решений судами общей юрисдикции и арбитражными судами².

Нормами Федерального закона «Об охоте» также содержат приоритетные направления государственной политики. Учитывая экономический и

¹ Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу от 02.03.2019 № А12-2283/2019 // Документ опубликован не был. Текст используется по данным справочной правовой системы «Консультант Плюс. Судебная практика».

² Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 01.02.2011 по делу № А08–1287/2010-17. URL: <http://gk.arbitr.ru/document/>

социальный характер охотничьих ресурсов, необходимо обеспечить эффективность реализации данных направлений. Основным нововведением в сфере охоты стала отмена долгосрочного лицензирования. Ресурсы охоты в настоящее время предоставляются в пользование на договорной основе. Посредством заключения охотхозяйственного соглашения орган исполнительной власти субъекта РФ предоставляет лесной, земельный участки и объекты охоты. Тем самым была упрощена процедура приобретения права пользования дикими животными. Все виды природных ресурсов стали предоставляться в рамках одного документа. Другим нововведением стало приобретение права пользования на основе аукциона. Одновременно данное действие приводит к ряду негативных последствий. В частности, в юридической литературе указывают на то, что заключение охотхозяйственного соглашения посредством аукциона полностью исключает учёт интересов местного населения, «трудовые ресурсы, профессиональные навыки персонала, наличие нормативно-методического обеспечения и материально-технического оснащения, отчёты работы, перспективный итог деятельности» [17].

Законодательные нормы, регулирующие предельные размеры закрепленных и общедоступных охотничьих угодий, а также устанавливающие меры охраны, действующие в границах субъекта Российской Федерации в рамках системы территориального охотопользования, представляют собой важное нововведение в правовое регулирование охотничьей деятельности. Эти изменения способствуют повышению эффективности управления охотничьими ресурсами, а также оптимизации использования охотничьих угодий через усиление государственного контроля и учета, что находит отражение в ведении охотхозяйственного реестра как ключевого инструмента мониторинга и управления в данной сфере. В соответствии с положениями российского законодательства, регулирующего сферу охоты, в границах каждого субъекта Российской Федерации предусматривается обязательное выделение общедоступных охотничьих угодий. При этом их минимальная площадь должна составлять не менее 20% от совокупной площади охотничьих угодий, расположенных на территории данного субъекта. На указанных территориях обеспечивается равный доступ граждан к изъятию охотничьих ресурсов. При этом значительный объем полномочий в сфере регулирования охоты и обеспечения сохранности охотничьих ресурсов был передан с федерального уровня на уровень исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Федеральные органы государственной власти преимущественно занимаются разработкой и утверждением нормативных актов, определяющих правила охоты, подготовкой методических рекомендаций, а также установлением требований, которые должны исполнить региональные органы власти [18. С. 31]. На практике эти положения часто реализуются не полностью, что связано с отсутствием четко определенных процедур их внедрения и исполнения, а также недостатком конкретного механизма для реализации отдельных норм закона. К примеру, на практике отсутствует порядок формирования требуе-

мых 20% общедоступных охотничьих угодий. К числу причин неисполнения норм закона об охоте следует отнести также некорректные, не всегда точные формулировки отдельных статей. Так, ст. 71 содержит положения, которые не обладают единым точным смыслом. На сегодняшний день остаётся нерешённой проблема, связанная с определением порядка перезаклочения ранее выданных лицензий, а также отсутствуют нормативно закреплённые положения, регулирующие срок действия охотхозяйственных соглашений, заключаемых вне рамок аукционной процедуры. Результатом чего на практике возникают судебные споры и отсутствует единая позиция по разрешению данного вопроса. Также спорным является вопрос о договорных началах в сфере охоты, поскольку данная форма пользования противоречит публичным началам, закрепляемым в ст. 9 Конституции РФ и нормах закона о животном мире.

3. Развитие приоритетных направлений государственной политики по сохранению животного мира на региональном уровне

Рациональное использование объектов животного мира представляет собой сферу, относящуюся к совместной компетенции Российской Федерации и её субъектов, что обуславливает необходимость разработки и внедрения эффективных правовых механизмов регулирования данных общественных отношений как на федеральном уровне, так и на уровне государственных органов власти субъектов Российской Федерации. Такой подход позволяет реализовать полномочия государственных органов различного уровня посредством разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов, обеспечивающих эффективное управление и охрану животного мира.

В правовой доктрине подчеркивается, что нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы охраны и использования объектов животного мира, должны быть согласованы с требованиями федерального законодательства, одновременно отражая специфические природные особенности каждого конкретного региона [6. С. 33]. Продолжая данную мысль, Р.Х. Гизатуллин считает, что региональное законодательство представляет собой средство восполнения пробелов в законодательстве РФ в области охраны природы в целом и объектов животного мира в частности [19. С. 5]. Конституционный суд Российской Федерации акцентировал внимание на необходимости приведения региональных нормативных правовых актов в соответствие с положениями федерального законодательства, подчеркивая значимость соблюдения принципа нормативно-правовой гармонизации в рамках правовой системы государства¹.

¹ Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

Правовое регулирование общественных отношений, связанных с использованием диких животных, не включенных в категорию объектов охоты и рыболовства, осуществляется на основе норм регионального законодательства. В рамках законодательства Российской Федерации о животном мире нормативные правовые акты субъектов Федерации регулируют список видов диких животных, порядок их изъятия из природной среды, а также правила их дальнейшего использования. Однако анализ региональных норм показывает наличие значительных недостатков в регулировании изъятия животных, которые не подпадают под категорию объектов охоты и рыболовства. Это свидетельствует о необходимости доработки и совершенствования существующей правовой базы в данной области. В ряде субъектов Российской Федерации отсутствуют соответствующие нормативно-правовые акты, что приводит к несоответствию требованиям федерального законодательства. Так, в Оренбургской области не установлен порядок изъятия данных категорий животных. В свою очередь, в нормативно-правовом акте, принятом в Пермском крае, отсутствует исчерпывающий перечень видов диких животных, подлежащих регулируемому воздействию, что также свидетельствует о частичной неполноте правового регулирования данного вопроса. В связи с этим на данный момент наблюдается отсутствие четкой правовой базы, что влечет за собой случаи изъятия диких животных пользователями без получения надлежащих разрешительных документов. Данное обстоятельство представляет собой нарушение принципа платности природопользования и свидетельствует о необходимости выработки более действенных механизмов. Подобные деяния влекут сокращение численности популяций экологически важных и необходимы для поддержания и функционирования экологических систем диких животных. Тем самым в отдельных регионах страны необходимо устранить пробел в законодательстве о животном мире и принять соответствующие региональные нормативные правовые акты.

В результате проведенного анализа можно сделать ряд выводов. Во-первых, правотворчество субъектов Российской Федерации характеризуется недостаточной системностью и часто вызывает противоречия с нормами федерального законодательства. Во-вторых, в ряде субъектов РФ принимаемые законы имеют формальный характер, так как они в основном представляют собой повторение федеральных норм, не учитывающих специфику правового регулирования на соответствующей территории. В связи с этим были разработаны рекомендации, направленные на повышение результативности государственной политики в области сохранения и рационального использования диких животных, предусматривающие закрепление принципа общественного участия в управлении данными объектами и его последовательную практическую реализацию.

В целях обеспечения экологического баланса в природе важно сохранить биологическое разнообразие природных экологических систем. С целью реализации поставленной задачи необходимо разработать и утвердить на региональном уровне нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок и условия изъятия объектов животного мира, не отнесённых к ресурсам

охоты и рыболовства. Реализация указанных мер позволит интегрированно учитывать экологические, экономические и социальные факторы, формирующие государственную экологическую политику, в рамках регулирования соответствующих общественных отношений.

Список источников

1. Петров В.В. Экологическое право России. М. : БЕК, 1996. 557 с.
2. Игнатьева И.А. Проект основ экологической политики: проблема поиска правовых ориентиров // Правовое обеспечение единой государственной экологической политики в Российской Федерации : материалы круглого стола / отв. ред. С.А. Боголюбов, И.И. Хлуденева. М. : Юстицинформ, 2011. С. 39–44.
3. Боголюбов С.А. Соотношение экологических политик России и других государств. // Экологическое право. 2016. № 4. С. 23–32.
4. Васильева М.И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2007. № 2. С. 8–18.
5. Теоретико-правовые задачи сохранения природного потенциала России / отв. ред. С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2024. 296 с.
6. Экологическое право : учебник / под ред. С.А. Боголюбова. М. : Проспект, 2023. 318 с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996. 437 с.
8. Пашенцев Д.А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 5–13.
9. Бринчук М.М. Соотношение экологического права с другими отраслями: проблемы теории и практики // Экологическое право. 2009. № 5. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).
10. Крассов О.И. Экологическое право. М., 2008. 671 с.
11. Научные концепции развития российского законодательства / В.Р. Авхадеев, Е.Г. Азарова, Л.В. Андриченко и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2024. 656 с.
12. Источник и экологического права / отв. ред. С.А. Боголюбов. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2023. 344 с.
13. Злотникова Т.В. К вопросу об эклогизации и деэкологизации законодательства и других сфер общественной жизни // Экологическое право. 2024. № 2. С. 5–11.
14. Экологическое право : учеб. для бакалавров / отв. ред. Н.Г. Жаворонковой, И.О. Краснова. М. : Проспект, 2015. 375 с.
15. Грибко О.Я., Лукин А.А., Прищепа Б.Ф. Современные проблемы нормативно-правового регулирования рыболовства // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 116–123.
16. Лукин А.А. Современные проблемы нормативно-правового регулирования рыболовства // Труды Карельского научного центра РАН. 2011. № 4. С. 123–130.
17. Приложение 3 к выписке из протокола № 4 заседания совета ГНУ ВНИИОЗ им. Профессора Б.М. Житкова Россельхозакадемии от 23.06.2009. URL: <http://vnioz.kirov.ru> (дата обращения: 15.04.2025).
18. Франов Н.А. Законодательство об охране и использовании охотничьих ресурсов России: проблемы реализации // Закон и право. 2010. № 9. С. 31–34.

19. Гиззатулин Р.Х. Правовая охрана животного мира законодательством Республики Башкортостан : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. 26 с.

References

1. Petrov, V.V. (1996) *Ekologicheskoe pravo Rossii* [Environmental Law of Russia]. Moscow: BEK.
2. Ignatieva, I.A. (2011) Proekt osnov ekologicheskoy politiki: problema poiska pravovykh orientirov [Draft Fundamentals of Environmental Policy: The Problem of Finding Legal Guidelines]. In: Bogolyubov, S.A. & Khludeneva, I.I. (eds) *Pravovoe obespechenie edinoi gosudarstvennoy ekologicheskoy politiki v Rossiyskoy Federatsii* [Legal Support for a Unified State Environmental Policy in the Russian Federation]. Moscow: Yustitsinform. pp. 39–44.
3. Bogolyubov, S.A. (2016) Sootnoshenie ekologicheskikh politik Rossii i drugikh gosudarstv [The Correlation of Environmental Policies of Russia and Other States]. *Ekologicheskoe pravo*. 4. pp. 23–32.
4. Vasilieva, M.I. (2007) Kontseptual'nye voprosy sovershenstvovaniya ekologicheskoy politiki i zakonodatel'stva ob okhrane okruzhayushchey sredy [Conceptual Issues of Improving Environmental Policy and Environmental Protection Legislation]. *Ekologicheskoe pravo*. 2. pp. 8–18.
5. Bogolyubov, S.A. & Galinovskaya, E.A. (2024) *Teoretiko-pravovye zadachi sokhraneniya prirodnogo potentsiala Rossii* [Theoretical and Legal Tasks of Preserving Russia's Natural Potential]. Moscow: INFRA-M.
6. Bogolyubov, S.A. (ed.) (2023) *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law]. Moscow: Prospekt.
7. Okunkov, L.A. (ed.) (1996) *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].
8. Pashentsev, D.A. (2020) Modernizatsiya metodologii pravovykh issledovaniy v usloviyakh stanovleniya novoy nauchnoy ratsional'nosti [Modernization of the Methodology of Legal Research in the Context of the Formation of a New Scientific Rationality]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 8. pp. 5–13.
9. Brinchuk, M.M. (2009) Sootnoshenie ekologicheskogo prava s drugimi otraslyami: problemy teorii i praktiki [The Correlation of Environmental Law with Other Branches: Problems of Theory and Practice]. *Ekologicheskoe pravo*. 5. [Online] Available from: SPS Konsul'tatnPlyus. (Accessed: 15th April 2025).
10. Krassov, O.I. (2008) *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law]. Moscow: [s.n.].
11. Avkhadeev, V.R., Azarova, E.G., Andrichenko, L.V. et al. (2024) *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiyskogo zakonodatel'stva* [Scientific Concepts for the Development of Russian Legislation]. 8th ed. Moscow: Norma.
12. Bogolyubov, S.A. (ed.) (2023) *Istochnik i ekologicheskogo prava* [The Source of Environmental Law]. Moscow: INFRA-M.
13. Zlotnikova, T.V. (2024) K voprosu ob eklogizatsii i deekologizatsii zakonodatel'stva i drugikh sfer obshchestvennoy zhizni [On the Issue of Ecologization and De-ecologization of Legislation and Other Spheres of Public Life]. *Ekologicheskoe pravo*. 2. pp. 5–11.
14. Zhavoronkova, N.G. & Krasnov, I.O. (ed.) (2015) *Ekologicheskoe pravo* [Environmental Law]. Moscow: Prospekt.
15. Gribko, O.Ya., Lukin, A.A. & Prishchepa, B.F. (2011) Sovremennye problemy normativno-pravovogo regulirovaniya rybolovstva [Current Problems of Regulatory Legal Framework for Fisheries]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*. 4. pp. 116–123.
16. Lukin, A.A. (2011) Sovremennye problemy normativno-pravovogo regulirovaniya rybolovstva [Current Problems of Regulatory Legal Framework for Fisheries]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN*. 4. pp. 123–130.
17. VNIIOZ. (2009) *Prilozhenie 3 k vypiske iz protokola № 4 zasedaniya soveta GNU VNIIOZ im. Professora B.M. Zhitkova Rossel'khozakademii ot 23.06.2009 g.* [Appendix 3 to

the Extract from Minutes No. 4 of the Meeting of the Council of the State Scientific Institution “Professor B.M. Zhitkov All-Russian Research Institute of Game Management and Fur Farming” of the Russian Academy of Agricultural Sciences, dated June 23, 2009]. [Online] Available from: <http://vniioz.kirov.ru> (Accessed: 15th April 2025).

18. Franov, N.A. (2010) *Zakonodatel'stvo ob okhrane i ispol'zovanii okhotnich'ikh resursov Rossii: problemy realizatsii* [Legislation on the Protection and Use of Hunting Resources in Russia: Problems of Implementation]. *Zakon i pravo*. 9. pp. 31–34.

19. Gizzatulín, R.Kh. (1998) *Pravovaya okhrana zhivotnogo mira zakonodatel'stvom Respubliki Bashkortostan* [Legal Protection of Wildlife by the Legislation of the Republic of Bashkortostan]. Law Cand. Diss. Ufa.

Информация об авторах:

Иванова С.В. – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, Россия); и.о. заведующего кафедрой публично-правовых наук Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Оренбург, Россия). E-mail: servis-05@list.ru

Рыбак С.В. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Донского государственного технического университета (Ростов-на-Дону, Россия). E-mail: Svetoch_2504@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Ivanova S.V., Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation); Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Orenburg, Russian Federation). E-mail: servis-05@list.ru

Rybak S.V., Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation). E-mail: Svetoch_2504@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 17.04.2025;
одобрена после рецензирования 03.07.2025; принята к публикации 10.10.2025.*

*The article was submitted 17.04.2025;
approved after reviewing 03.07.2025; accepted for publication 10.10.2025.*